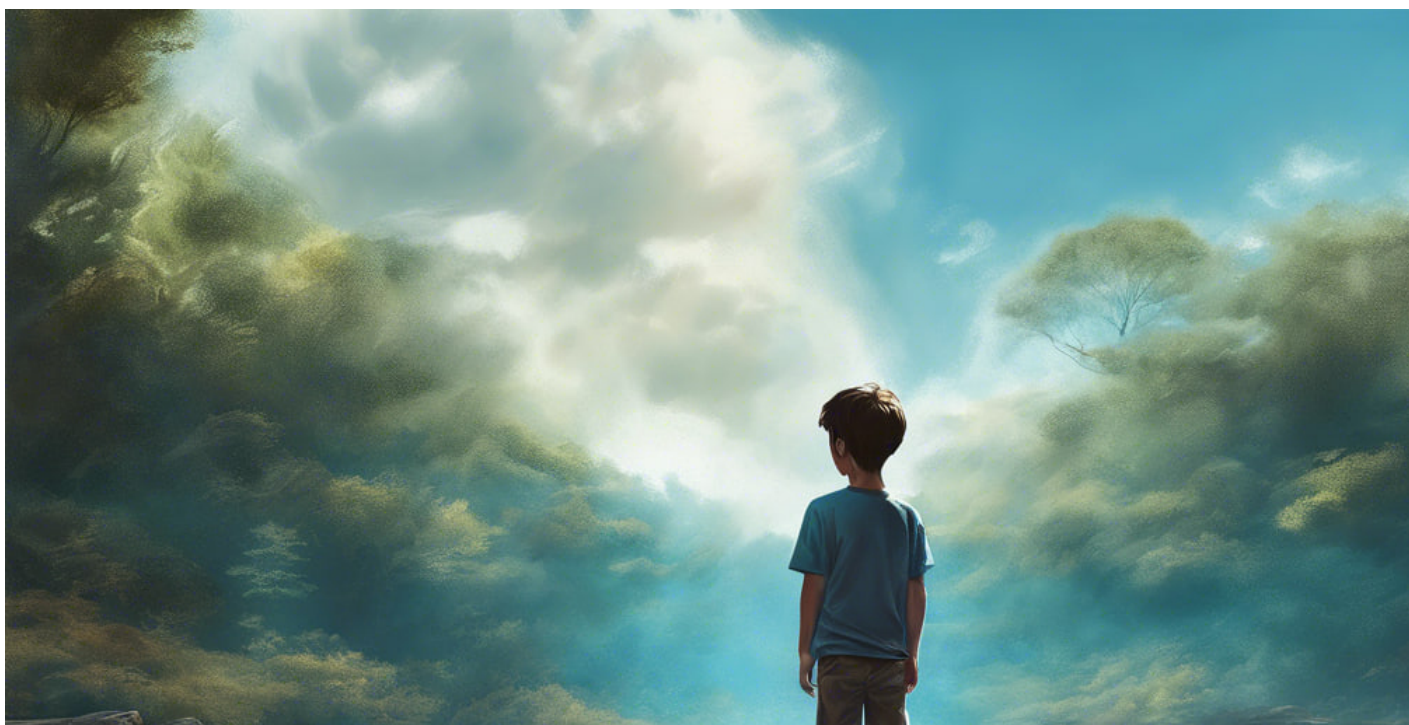

Песни (стихотворение)

Был праздничный, солнечный день.

Природа лучами играла;
И неба лазурная сень
Цвета все собой отражала.

И вот, высоко, высоко,
Куда уже взор чуть доходит,
Свободно и дивно легко,
Цветастое облако ходит.

На облаке том Божий Сын,
Как на царственном ложе лежит;
И с облачных пышных вершин,
На грешную землю глядит.

Глядит Он и ухо склонил,
Чтоб праздника славу — хваленье
Принять, что народ приносил,
За данное миру спасенье.

Но вот, на спасённой земле,
И в праздничный день всё спокойно;
Как будто, в полуночной мгле
Уснули народы. Достоинно.

Им некогда славить Творца:

Забот о небесном не знают.
И чашу страстей до конца
На шумном пиру допивают.

И видит Господь, но всё ждёт,
Что совесть людская проснётся,
Тогда весь народ запоёт,
И песня хваленья польётся.

И вот, Он с надеждой летит!
Что люд вознесёт прославление,
Что жертву седмицы свершит,
За данное миру спасенье!

Так долго Он, долго летал,
Всё чуткий Свой слух напрягая,
Но песни хвалы не слышал
И вот, уж, к обители рая,

Хотел Он вернуться, но вдруг,
Струйкой, журчащею льётся
Едва достигающий звук;
Хоть слабо, но к Богу несётся.

И снова Господь полетел
Туда, где свершалось хваленье.
Хотел Он увидеть, кто пел?
Кто славил Его воскресенье?

В ту пору, уж Он пролетал,
Над пышной и шумной столицей.
Как прежде, всему Он внимал,
Как прежде, всё мерил зеницей.

И вот, Его отческий взгляд,
Упал на священные зданья,
Где чинно, торжественно в ряд,
Молились из разного званья.

И слышно, играет орган,
Несётся хвалы песнопенье...
Но вдруг, над землёй как туман—
Как светлого солнца затмение,

Всё стало спокойно, и мрак

Простёрся широким покровом.
Но вот, вдалеке, как маяк,
В краю полудиком, суровом,

Огонь загорелся, Христос
Туда посмотрел, улыбнулся,
Очи к Престолу вознёс
И с облака ниже качнулся.

То новой Он песни внимал,
Надеясь услышать хваленье;
И вот, наконец, услышал,
До неба дошедшее пенье.

И снова Христос полетел,
На грешную землю взирая,
Как прежде, Он видеть хотел:
Кто жаждет обители рая!

И видит, внизу, на земле,
В углу, чуть заметном народу,
Подпасок поёт на скале,
И в песне он славит природу.

Природу, и также Творца.
Людей призывая к спасенью.
И жаждет он ближних сердца
Вызвать к хвалебному пенью.

«О, люди, — подпасок поёт,
Забудьте заботы, сомненья,
Взгляните, природа цветёт,
Сегодня ведь день воскресенья»

И снова, вперёд он глядел,
На всё, что пред ним расстиралось.
От сердца с слезою он пел;
Хваленье свободно слагалось.

Но вдруг его взор запылал,
А сердце сильнее забилося,
Он солнце в воде увидал,
Дыханье его затаилось.

И, лани быстрее со скалы,

Он к берегу моря сбегает,
Но песня блаженной хвалы,
На детских устах не смолкает.

Склонясь над водой, он глядит,
Как в влаге природа купаясь,
Колеблясь, красиво дрожит,
Со сводом лазурным сливаясь.

Он видит, как в зыбких волнах,
Всё движется, словно живое,
И снова в детских устах,
Слышно хваленье святое.

На землю подпасок упал,
За кудри схватился руками,
И к Богу Вселенной взывал;
Взывал и хвалил со слезами.

«О, Господи!», — он говорил,
«Хотел бы Тебя я прославить,
Всё дивно, что Ты сотворил!
Тебе лишь вселенною править!»

И снова, подпaska глава,
Пред солнцем, горящим склонилась,
Хваленья раздались слова;
Молитва невольно просилась.

С глубокой любовью Христос,
Принял подпaska хваленье,
И к Богу — Отцу он отнёс,
Воскресного дня песнопенье.

О. Ф. Митенская

Комментарии
